

Стратегия национальной политики СССР по формированию советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны

© И.В. Берснева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрена стратегия национальной политики СССР по формированию советского патриотизма. Сделан вывод, что национальной политике советского государства была свойственна определенная гибкость. Использование интернациональных лозунгов сочеталось с апелляцией к русскому самосознанию. В итоге национальная политика СССР эволюционировала в сторону формирования основополагающих принципов советского патриотизма, являющегося общим достоянием всех народов страны.

Ключевые слова: национальная политика СССР, советский патриотизм, Великая Отечественная война, идеология

Отношение к патриотизму и трактовка этого понятия в СССР в различные периоды менялись. Работы и исследования 1950–1980-х гг., посвященные проблеме, являлись крайне идеологизированными. Их авторы избегали постановки вопросов национальной политики и фокусировались на традиционной констатации непреложного факта единства партии и народа [1]. Редким исключением стала книга историка А.М. Некрича [2], в которой был поставлен вопрос об ответственности партийного руководства за неудачи начального этапа войны. Возможности для беспристрастного анализа проблематики патриотизма в годы Великой Отечественной войны появились лишь в конце XX столетия, когда исследователи были освобождены от необходимости следования постулатам единственной политической доктрины. В 1994 г. вышел сборник статей с говорящим названием «Россия в XX веке: Историки мира спорят», в котором специалисты заострили внимание на теме советского патриотизма [3, с. 447–452; 4, с. 468–471]. Через несколько лет увидели свет монографии, в которых рассматривались роль Русской православной церкви в политике Советского государства и процессы изменения в обыденном сознании в годы Великой Отечественной войны [5, 6].

На современном этапе расширилась тематика исследований. Историки обратились к региональным сюжетам. В первую очередь, это относится к Северному Кавказу, где акцент делается на изучении репрессивной политики тоталитарного режима [7]. Не остались без внимания и другие регионы: написан ряд диссертационных исследо-

ваний [8, 9], имеется удачный опыт публикации документальных сборников по проблеме [10]. В региональном аспекте также исследуются особенности идеологической работы с населением [11, 12]. В настоящее время тема патриотизма стала широко обсуждаемой, что явно свидетельствует: вопрос и поныне не потерял своей общественной значимости.

В многонациональной и межконфессиональной стране особое значение приобретает государственная национальная стратегия. Изучение опыта национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны позволяет оценить роль национального фактора как консолидирующего начала, особенно в чрезвычайных условиях. До середины 20-х годов XX в. патриотизм в СССР считался «наиболее реакционной идеологией, которая призвана обосновывать империалистическую захватническую политику и заглушать классовое сознание пролетариата» [13, с. 18]. Однако позднее осуждение патриотических чувств уже считалось недопустимым. Патриотизм стал отождествляться с безграничной любовью и преданностью Родине.

К началу Великой Отечественной войны идеология СССР вбирала идеи пролетарского интернационализма и советского патриотизма, соединявшего национальные чувства с братской солидарностью с трудящимися народами. Так, незадолго до вступления СССР в войну, 12 мая 1941 г. член Бюро СНК СССР А.А. Жданов, объясняя генеральному секретарю Исполнительного комитета Коммунистического интернационала Г.М. Димитрову необходимость прекращения работы Коминтерна, ссылался на И.В. Сталина: «Нужно развивать идеи сочетания здорового, правильно понятого национализма с пролетарским интернационализмом. Пролетарский интернационализм должен опираться на этот национализм... Между правильно понятым национализмом и пролетарским интернационализмом нет и не может быть противоречия. Безродный космополитизм, отрицающий национальные чувства, идею родины, не имеет ничего общего с пролетарским интернационализмом. Этот космополитизм подготавливает почву для вербовки разведчиков, агентов врага» [14, с. 100].

В обстановке Великой Отечественной войны национальная политика советского руководства претерпела определенную трансформацию. С одной стороны, усиливались стремления по формированию самоидентичности русского народа как стержневого в СССР. С другой, — принимались жесткие меры к «народам-предателям»: депортация жителей Поволжья, Кавказа, Крыма. Кроме того, было изменено отношение к религии, которую использовали для мобилизации верующих.

Сразу же после нападения нацистской Германии на СССР, 22 июня 1941 г. заместитель председателя Совнаркома В.М. Молотов в знаме-

нитом радиообращении напомнил о событиях Отечественной войны 1812 г. Историческая параллель должна была содействовать поднятию морального духа советских людей.

По словам историка А.И. Вдовина, «поражения СССР на первых этапах войны с Германией были вызваны многими причинами, в том числе и изначально ошибочными установками национальной политики, обусловившими пороки в национально-государственном устройстве СССР, в отношении к дореволюционной отечественной истории и роли русского народа в межнациональных отношениях» [15, с. 30].

Осознав тщетность расчетов на пролетарскую солидарность, руководство страны стало подчеркивать отечественный, а не классовый характер войны. Германской пропаганде активно противопоставлялись патриотические ценности. В речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. говорилось, что война с фашистской Германией не просто война между армиями, а «война всего советского народа», «всемирная отечественная война», «война за свободу нашего отечества». Сталин отмечал опасность «разрушения национальной культуры и национальной государственности» советских народов. В соответствии с православной традицией Сталин обратился к населению со словами «братья и сестры». Глава государства понимал, что «его правительство и его система не выстоят под ударами германской армии, если только они не будут опираться на поддержку вековых устремлений и духа русского народа» [16, с. 57]. За годы войны отношение советской власти к церкви изменилось.

Сплочению людей была призвана способствовать историческая память с ее художественными образами, отечественными героями и традиционными символами. Неслучайно в июле 1941 г. вышла книга «Героическое прошлое русского народа в художественной литературе», в которой описывались славные страницы истории с древнейших времен и до войны с Германией. Осенью 1941 г. были возрождены гвардейские полки, которые с эпохи правления Петра Великого составляли элитные, наиболее боеспособные воинские формирования.

В крайне тяжелых условиях начала войны требовалась консолидация различных народов СССР. Формирование советской общности на тот момент было еще далеко от завершения. Осенью 1941 г. среди призывников союзных и автономных республик было много людей, слабо владевших русским языком или вовсе его не знавших. Поэтому в Красной Армии стали создавать национальные воинские части, в которых налаживали работу с личным составом на родном языке при параллельном обучении русскому. При этом преследовалась идеологическая задача: продемонстрировать вклад отдельных народов в борьбу с нацистской Германией. Прежде всего это касалось народов

Прибалтики, присоединенных к СССР незадолго до начала войны. Способность правительства сформировать из представителей неславянских народов как регулярные, так и национальные части, в начале войны некоторым образом компенсировала невозможность мобилизовать призывников из оккупированных территорий.

Значительное внимание уделялось агитационной работе с населением. Для Украины одним из главных направлений пропаганды была дискредитация Организации украинских националистов (ОУН). Прилагались усилия, чтобы не дать оуновцам вбить клин между украинцами и братским русским народом. На территории Прибалтики советская пропаганда была направлена на тех, кто надеялся на немцев с их коллаборационистским самоуправлением.

В то же время особое значение придавалось русскому фактору в Великой Отечественной войне [17, с. 440–443]. На легендарном параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. Сталин говорил, что враги страны «имеют наглость призывать к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!» [18, с. 37]. С целью формирования советского патриотизма в начале декабря 1941 г. из военных газет был изъят лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а позднее вместо него на воинских знаменах появился призыв: «Смерть немецким оккупантам!».

После того как угроза СССР в результате Московской битвы 1941–1942 гг. миновала, советское руководство, рассчитывавшее на перелом в войне, перестало уделять должное внимание роли национального фактора. По словам отечественного исследователя А.В. Ореховского, это «подтверждает утилитарность советской национальной политики, которая давила на нужные ей рычаги, в первую очередь на русский национальный фактор, лишь тогда, когда это было обусловлено текущей ситуацией» [19, с. 41].

В катастрофический момент отступления Красной Армии на Южном фронте 28 июля 1942 г. был издан приказ № 227 «Ни шагу назад!», а на следующий день учреждены ордена Суворова, Кутузова и Александра Невского, чтобы подкрепить патриотический дух советских военнослужащих.

В условиях ухудшения ситуации на фронте летом-осенью 1942 г. вынужденная пропаганда стала строиться на том, что русские составляют костяк армии, защищают все «республики всего Советского Союза». Действительно, основное бремя войны ложилось на русских, доля которых в Красной Армии превышала удельный вес в составе населения СССР вплоть до конца 1943 г. (на 1 января 1943 г. — 64,60 %, 1 апреля 1943 г. — 65,62 %, 1 июля 1943 г. — 63,84 %, 1 января 1944 г. — 58,32 %) [20, с. 3].

При этом продолжались пропаганда и воспитание нерусских народов [20, с. 38, 39]. В 1942–1943 гг. в армии издавалось около полусотни изданий на национальных языках, действовали инструктора по работе среди военнослужащих нерусской национальности, проводились совместные встречи и художественные мероприятия.

Большинство национальных воинских формирований Красной Армии уже в 1942 г. были расформированы (15 национальных дивизий и 10 национальных бригад), так как потребность в них постепенно исчезала. К началу 1943 г. удалось повысить морально-боевой дух служащих из числа нерусских народов.

В целом же государственная стратегия национальной политики с лета 1942 г. до конца 1943 г. была нацелена на усиление русского национального самосознания и формирование образа старшего брата. Подобная тактика имела не только положительное, но и негативное значение, поскольку отдельные представители неславянских народов задавались вопросом: стоит ли жертвовать собой, если война направлена против русских?

Придавая титульной нации ведущее место в пропаганде, советские власти занимались укреплением боевого содружества народов. Советский патриотизм рассматривался как традиция далекого прошлого, возникшая на основе русского самосознания, ставшего достоянием всех народов страны. В политической агитации особое внимание уделялось духовной и исторической связи русского и других народов СССР, их вековой борьбе с немецкими агрессорами. Постоянно подчеркивалось нерушимое единство русских с другими народами СССР, чему служила советская культура. В частности, популярный фильм «Свинарка и пастух» (конец 1941 г.), повествующий о любви русской девушки и парня с Кавказа, был близок миллионам зрителей.

Формированию советского патриотизма должны были содействовать примеры российской истории и новая символика государства. Положительно оценивалась деятельность Ивана Грозного, направленная на создание сильной державы. В 1943 г. в Суздале восстановили памятник руководителю ополчения Дмитрию Пожарскому на месте ранее разрушенной часовни. Началось научное издание наследия полководца А.В. Суворова. В ноябре 1943 г. был учрежден орден Славы, который пользовался таким же авторитетом, как и дореволюционный Георгиевский крест. Усилению патриотического сознания способствовали и такие нововведения, как знаки отличия — погоны, появившиеся в январе-феврале 1943 г. Кроме того, вводилось строгое ранжирование военнослужащих, а также форма нового образца. Все это воскрешало облик армии славного прошлого и дисциплинировало ее. Серьезное значение для формирования советского патриотизма имела замена в 1944 г. «Интернационала» новым гимном СССР.

В заключение следует отметить, что национальной политике советского государства в годы Великой Отечественной войны была свойственна определенная гибкость: использование интернациональных лозунгов сочеталось с апелляцией к русскому самосознанию. В итоге национальная политика СССР эволюционировала в сторону формирования основополагающих принципов советского патриотизма, являющегося общим достоянием всех народов страны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Поспелов П.Н., ред. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.* В 6 т. Т. 1. Москва, Воениздат, 1960, 750 с.
- [2] Некрич А.М. *22 июня 1941 г.* Москва, Наука, 1965, 178 с.
- [3] Барбер Дж. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне. В кн.: *Россия в XX веке: Историки мира спорят.* Москва, Наука, 1994, с. 447–452.
- [4] Попович Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935–1945 гг.). В кн.: *Россия в XX веке: Историки мира спорят.* Москва, Наука, 1994, с. 468–474.
- [5] Васильева О.Ю. *Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг.* Дис. ... д-ра истор. наук. Москва, Ин-т рос. истории РАН, 2001, 214 с.
- [6] Козлов Н.Д. *С волей к победе: Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны.* Санкт-Петербург, Ленингр. гос. обл. ун-т, 2002, 312 с.
- [7] Кринко Е.Ф. Национальная политика и межнациональные отношения на Северо-Западном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: историография проблемы. *Гуманитарная мысль Юга России*, 2005, № 1, с. 57–78.
- [8] Баликоев Т.М. *Национальная политика советского государства на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Дис. ... д-ра ист. наук. Владикавказ, 2003, 380 с.
- [9] Шпинева Ю.И. *Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).* Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004, 258 с.
- [10] Региональные особенности национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Башкирская АССР. В кн.: *Сборник документов и материалов.* Уфа, 2011, 321 с.
- [11] Исаев А.А. Политико-идеологическая работа среди населения Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны. *Общественные науки*, 2011, № 2, с. 290–294.
- [12] Хабльева Л.Ч., Кучиева З.А. Идеологическая и агитационно-пропагандистская работа на северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. *Перспективы науки*, 2014, № 12, с. 73–76.
- [13] Бранденбергер Д. *Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956).* Санкт-Петербург, ДНК, 2009, 416 с.
- [14] Марьина В. Георги Димитров — советский гражданин. 1934–1945 гг. (по материалам дневников Г. Димитрова). *Россия XXI*, 2007, № 4, с. 96–117.
- [15] Вдовин А.И. Национальный вопрос и национальная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны: мифы и реалии. *Вестник Московского университета. Серия 8: История*, 2003, № 5, с. 24–54.
- [16] Джилас М. *Беседы со Сталиным.* Москва, Центрполиграф, 2002, 221 с.

- [17] Ореховский А.В. Русский фактор в Великой Отечественной войне. *Безопасность Евразии*, 2014, № 2, с. 440–443.
- [18] Сталин И.В. *О Великой Отечественной войне Советского Союза*. Москва, 2002, 160 с.
- [19] Ореховский А.В. Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне. *Этносоциум и межнациональная культура*, 2015, № 2, с. 36–43.
- [20] Синицын Ф.Л. *За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне*. Москва, Яуза, Эксмо, 2010, 412 с.

Статья поступила в редакцию 17.02.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Берснева И.В. Стратегия национальной политики СССР по формированию советского патриотизма в годы Великой Отечественной войны. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-429>

Берснева Ирина Валерьевна — канд. ист. наук, доцент кафедры «История» факультета «Социально-гуманитарные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана, заместитель заведующего кафедрой по учебной работе. Область научных интересов: социально-политическая история России конца XIX — первой четверти XX в.
e-mail: bersneva@bmstu.ru

The USSR national strategy for building the Soviet patriotism during the Great Patriotic War

© I.V. Bersneva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article deals with the USSR national strategy for building the Soviet patriotism. The author concludes that the Soviet State national policy was characterized by some flexibility. Using international slogans was combined with an appeal to Russian identity. Eventually, national policy in the USSR evolved towards fundamental principles of Soviet patriotism, which is the common heritage for all the peoples of the country.

Keywords: national policy of the USSR, Soviet patriotism, Great Patriotic War, ideology

REFERENCES

- [1] Pospelov P.N., ed. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuzha 1941–1945* [The history of the Great Patriotic War of the Soviet Union of 1941–1945]. Vol. 1 (6). Moscow, Voenizdat Publ., 1960, 750 p.
- [2] Nekrich A.M. *22 iyunya 1941* [June 22, 1941]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 178 p.
- [3] Barber J. Rol patriotizma v Velikoy Otechestvennoy voyne. [The role of patriotism in the Great Patriotic War]. V kn.: *Rossiya v XX veke: Istoriki mira sporyat* [In: Russia in the XX century: Historians of the world are arguing]. Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 447–452.
- [4] Popovich N. Sovetskaya politika po ukrepleniyu russkogo patriotizma i samosoznaniya (1935–1945) [Soviet policy of strengthening Russian patriotism and self-awareness (1935–1945)]. V kn.: *Rossiya v XX veke: Istoriki mira sporyat* [In: Russia in the XX century: Historians of the world are arguing]. Moscow, Nauka Publ., 1994, p. 468–474.
- [5] Vasileva O.Yu. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg.* Diss. ... dokt. istor. nauk [The Russian Orthodox Church in the Politics of the Soviet State in 1943–1948. Dr. hist. sc. diss.]. Moscow, Institute of History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001, 214 p.
- [6] Kozlov N.D. *S voley k pobede: Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [With the will to victory: propaganda and ordinary consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Leningrad State Regional University Publ., 2002, 312 p.
- [7] Krinko E.F. *Gumanitarnaya mysl Yuga Rossii — Humanitarian thought of the South of Russia*, 2005, no. 1, pp. 57–78.
- [8] Balikoev T.M. *Natsionalnaya politika sovetskogo gosudarstva na Severnom Kavkaze v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* Diss. ... dokt. istor. nauk [The national policy of the Soviet state in the North Caucasus during the Great Patriotic War of 1941–1945. Dr. hist. sc. diss.]. Vladikavkaz, 2003, 380 p.
- [9] Shpineva Yu.I. *Osushchestvlenie natsionalnoy gosudarstvennoy politiki na Yuzhnom Urale v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945).* Diss. ... kand. istor. nauk [Implementation of the national state policy in the South Urals during the Great Patriotic War (1941–1945). Cand. hist. sc. diss.]. Orenburg, 2004, 258 p.

- [10] Regionalnye osobennosti natsionalnoy politiki SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. Bashkirsкая ASSR [Regional features of the national policy of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. The Bashkir ASSR]. V kn.: *Sbornik dokumentov i materialov* [In: Coll. of documents and materials]. Ufa, 2011, 321 p.
- [11] Isaev A. *Obshchestvennye nauki* — *Social Science*, 2011, no. 2, pp. 290–294.
- [12] Hablieva L.Ch., Kuchieva Z.A. *Perspektivy nauki* — *Science Prospects*, 2014, no. 12, pp. 73–76.
- [13] Brandenberger D. *Natsional-bolshevizm. Stalinskaya massovaya kultura i formirovanie russkogo natsionalnogo samosoznaniya (1931–1956)* [National Bolshevism. Stalin's mass culture and the formation of Russian national identity (1931–1956)]. St. Petersburg, DNK Publ., 2009, 416 p.
- [14] Marina V. *Rossiya XXI* — *Russia XXI*, 2007, no. 4, pp. 96–117.
- [15] Vdovin A.I. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* — *Moscow University History Bulletin*, 2003, no. 5, pp. 24–54.
- [16] Dzhilas M. *Besedy so Stalinyim* [Conversations with Stalin]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2002, 221p.
- [17] Orekhovskiy A.V. *Bezopasnost Evrazii* — *Security of Eurasia*, 2014, no. 2, pp. 440–443.
- [18] Stalin I.V. *O Velikoy Otechestvennoy voyne Sovetskogo Soyuzа* [On the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Moscow, 2002, 160 p.
- [19] Orekhovskiy A.V. *Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura* — *Etnosocium (multinational society)*, 2015, no. 2, pp. 36–43.
- [20] Sinitsyn F.L. *Za russkiy narod! Natsionalnyy vopros v Velikoy Otechestvennoy voyne* [For the Russian people! The national issue in the Great Patriotic War]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2010, 412 p.

Bersneva I.V., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor of History Department, the Faculty of Social Sciences and Humanities, Bauman Moscow State Technical University, Deputy Head of the Department for academic work. Research interests: socio-political history of Russia at the end of the 19th — the first quarter of the 20th century.

e-mail: bersneva@bmstu.ru